

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 81–119

Калякина А.В.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

*Факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, alevika@mail.ru*

Аннотация. В последнее время все большее значение приобретают региональные исследования в социокультурной сфере, при этом особое внимание уделяется систематизации формирующих ее элементов. Важное место среди них принадлежит такому сложному и динамичному явлению, как город, городская среда. Данное исследование рассматривает процесс формирования городской среды, пути ее трансформации, особо выделяются проблемы бытования, сохранения и реконструкции исторических памятников; проводится анализ современных тенденций развития городской среды.

Ключевые слова: город; городская среда; история; архитектура.

Поступила: 12.10.2018

Принята к печати: 26.10.2018

Kalyakina A.V.
Town as an object of area studies
*The Area Studies Department, Faculty of Foreign Languages
and Area Studies of Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow, alevika@mail.ru*

Abstract. Social and cultural research plays a crucial role in the contemporary area studies. Of particular relevance is systematization of the elements that form the socio-cultural sphere. One of the key elements is the town / the urban environment, which is a complex and dynamic phenomenon. The present paper considers the formation of the urban environment and ways of its transformation, with a narrower focus on

¹ © А.В. Калякина, 2019

the existence, preservation and reconstruction of historical monuments. The paper analyzes the current trends in the development of the urban environment.

Keywords: town; town' atmosphere; history; architecture.

Received: 12.10.2018

Accepted: 26.10.2018

Введение

В последние годы значительно расширился круг интересов специалистов в области региональных исследований. Наряду с традиционными экономическим и внешнеполитическим направлениями, все больший интерес вызывает социокультурная проблематика. Разрабатывается специальный понятийно-терминологический аппарат, уточняется предмет исследования, конкретизируются элементы, на основе которых возможно создание полноценного социокультурного портрета регионов. Важным показателем экономического и культурного развития любого мирового региона является степень его урбанизации, исторический аспект жизни города, как социокультурного явления. Поэтому обращение к изучению процессов формирования, эволюции, ревитализации городской среды представляется актуальным и важным для регионоведения. Акцент в данном исследовании сделан на российском материале.

Начнем с рассмотрения понятия *городская историческая среда*. Под этим термином следует понимать наиболее ранние (исторические) части города, включающие первоначальное градообразующее ядро, наиболее старые (древние) кварталы и городские территории. К особенностям городской исторической среды следует отнести эффект расширения, за счет перманентного включения в ее состав новых элементов, приобретающих историческую, культурологическую и региональную ценность по мере старения или физических утрат городской среды и образующих ее элементов.

На протяжении тысячелетней истории статус каждого отдельного города непрестанно изменяется по архитектурно-средовым компонентам, по экономической, политической и художественной значимости. Анализируя сущностное содержание этого явления, следует отметить главные его элементы и основные свойства. Городская среда возникает и развивается параллельно с самим городом как социально-экономическим и культурно-бытовым явлением человеческой жизни. Она включает в себя жилые квар-

талы, общественные и культовые сооружения, малые архитектурные формы и городскую скульптуру, рекреационные зоны, зеленые насаждения и парки, площади, гидротехнические сооружения. Традиционно городская среда находится в тесной связи с окружающим природным ландшафтом. Уровень ее экономической и художественной ценности зависит от возраста города, его статуса (столичный, провинциальный), географического местоположения. Может показаться, что в перечень городов, обладающих особой ценностью, прежде всего должны входить столицы, вместе с тем не все так однозначно. Порою городская среда провинциального города обладает более высокой общечеловеческой ценностью, что определяется ее уникальностью, региональной исключительностью и полнотой сохранности. Ценность городской среды зависит от структуры составляющих компонентов, от того, насколько детально удаётся проследить исторический путь развития города, как всего городского ансамбля, так и отдельных частей. Немаловажным обстоятельством является и художественная сторона – наличие архитектурных ансамблей, творений рук выдающихся архитекторов, а также региональная самобытность – сохранение особого регионального стиля. Технический прогресс заметно изменил облик городов, многие утратили оригинальные черты, свойственные им в ушедшие эпохи, в результате глобализации формируется универсальный тип современного города. Универсалитет в первую очередь свойственен мировым столицам и мегаполисам. Поэтому города, сохранившие свое историческое лицо, обладают особой притягательностью и общечеловеческой ценностью.

Основные этапы формирования городского пространства

Осознание ценности городского пространства пришло не сразу. Очевидно, что на наиболее ранних этапах существования городов эта ценность еще не сформировалась и не осознавалась. Вместе с тем образ прекрасного города волновал человека уже в глубокой древности. Вспомним, как восторженно описан древний Урук в «Эпосе о Гильгамеше»:

«Осмотря стену, чьи зубцы как из меди,
Погляди на вал, что не знает подобья,
Прикоснись к порогам, что там издревле...
Поднимись и пройди по стенам Урука,
Обозри основание, кирпичи ощупай:
Его кирпичи не обожжены ли,
И заложены стены не семью мудрецами?»
[Эпос о Гильгамеше... 2006]

Большую роль в осознании ценности городской среды сыграло искусство. Стремление человека украсить пространство своего бытия привело к появлению представительских и сакральных ансамблей, к решению задач по выделению градообразующих доминант, поиску элементов, рационально и символически организующих пространство улиц и площадей. Уже в древности встречаются города, обладающие высокой степенью эмоционального и художественного воздействия: Вавилон, Мемфис, Амарна, Афины. Им было свойственно сочетание масштаба и пространства, архитектурных сооружений и природно-географических особенностей местности. Античный Рим после целого ряда целенаправленных действий являл собой удивительный архитектурно-пространственный ансамбль, высоко ценимый и привлекающий внимание современников. Поправку «Omnes viae Romamducunt»¹ следует рассматривать не только как констатацию административного статуса столицы, но и как признание ее художественно-культурной значимости. С древнейших времен наибольшей известностью пользовались крупные города и религиозные центры. В них сосредотачивались «заслуживающие внимания» храмы и статуи, воздвигнутые древними мастерами, собрания картин, гимнасии, торговые центры, порты, театры; они имели широкую локацию по территории города, впрочем, территория эта была невелика. Эти объекты определяли уникальность и привлекательность городской среды.

В эпоху Средневековья набор элементов, образующих городское ядро, подвергся корректировке. Теперь это были центральная площадь, кафедральный собор, ратуша, места торговли, биржи. В отдельных случаях главным градообразующим элементом мог выступать замок городского сюзерена. Городской центр

¹ Все дороги ведут в Рим.

тонул в плотной жилой застройке. Первые опыты реорганизации городского пространства были предприняты в XVII столетии. Преобразованиям подверглись центральные районы Парижа и Рима, архитекторами были опробованы приемы объемно-пространственного и декоративно-пространственного решения городской среды. Преображение городов нашло отражение в произведениях живописи, в XVII–XVIII столетиях модным становится жанр «ведутта». Живописные изображения сохранили виды Венеции, Дрездена, Рима. На полотнах Каналетто, Беллотто, Гварди представляли резиденции монархов и вельмож, празднично украшенные площади и каналы, а также тихие, ничем не примечательные городские улицы и дворы. Первыми красоту города почувствовали именно художники, находя ее повсюду.

Последующие столетия, особенно XIX век, заметно скорректировали структуру городов. Наряду с регулярной планировкой, сменившей уличный хаос Средневековья, появились целые кварталы типовой застройки, в городскую среду все активнее вторглось производство в виде промышленных сооружений, транспортных и энергетических узлов. Новые строительные технологии и материалы, появившиеся в XX в., нарушили привычную масштабность городов. Зародилась новая система соотношений архитектуры и человека, закладывались основы нового восприятия человеком городского пространства. Все эти изменения заставляли задумываться над тем, как сохранить безвозвратно уходящую прелест старой доиндустриальной жизни. Наступление цивилизации и утрата традиционных форм городской и сельской жизни, традиций общения вызвало стремление сохранить их. Первым опытом стало учреждение музеев-скансенов в Швеции, воссоздававших традиционную жизнь шведской деревни во всей ее полноте. Позже эта идея получила развитие в создании музеев-заповедников. Двадцатый век стал временем, когда в полной мере наступило осознание культурно-гуманитарной значимости городской среды, оно пришло на фоне многочисленных и повсеместных утрат исторической застройки, масштабной перепланировки, произведенной в большинстве европейских столиц и крупнейших промышленных городах.

Международная деятельность по сохранению памятников культуры

Нам вряд ли удастся точно установить тот момент, когда человечество стало задумываться над проблемой сохранения старых городов, исторических зданий, примечательных мест. Вместе с тем понятие «достопримечательность» возникло еще в древности. Наличие таких объектов и мест определяло привлекательность города. Античный географ Павсаний в труде «Описание Эллады», перечислял некоторые «замечательные» для осмотра места. Рассказывая об Афинах, он отмечал, что: «XVII. 1. У афинян на площади есть много различных памятников, какие существуют далеко не у всех, между прочим, жертвенник Элеи (Милости)... Человеколюбие является не единственной характерной чертой афинян. У них устроено не только много учреждений, касающихся дел человеколюбия, но они значительно больше других проявляют благочестия: так, у них имеются жертвенники Айдосу (Стыду), Феме (Доброй молве)... XVII. 3. В гимнасии, называемом Птолемеевым по имени строителя, есть сделанные из мрамора гермы, заслуживающие осмотра, а также медная статуя Птолемея... Около гимнасия – храм Тесея; в нем имеется картина, изображающая, как афиняне сражаются с амазонками. У них эта война изображена и на щите Афины и на пьедестале Зевса Олимпийского» [Павсаний, 2002]. Очевидно, что для древних городская среда ценна художественной, исторической, сакральной и региональной исключительностью.

Вместе с тем понимание ценности городов классической Греции, античного Рима, уважение к художественным произведениям, их наполнявшим и формировавшим, пришло к потомкам не сразу. Парфенон был уничтожен взрывом в XVII столетии, а Колизей вплоть до XVIII в. служил каменоломней для римлян. Зачастую процессы сохранения и разрушения шли параллельно. К XIX в. античные города стали Меккой для любителей прекрасного, общественность и власти предпринимают первые шаги для сохранения пока что отдельных памятников, находящихся в городской среде. Для привлечения интереса к ним издавались художественные увражи с изображениями античных построек, печатались почтовые открытки.

Очевидно, что осознание ценности не отдельных элементов, а всей городской среды в целом пришло лишь в XX в. Об этом

свидетельствует целый комплекс международных и национальных законодательных актов, принятых в 1960–1970-х годах. В первую очередь это Венецианская хартия 1964 г. по реставрации памятников и достопримечательных мест. В ней впервые было закреплено понятие исторического памятника, под которым понималось «как отдельное архитектурное произведение, так и городская или сельская среда». Оно распространялось не только на выдающиеся памятники, «но также и на более скромные сооружения, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность» [Венецианская хартия… 1964]. В документе впервые утверждалась мысль о том, что сохранение памятников истории невозможно без сохранения традиционного для них окружения, органичной частью которого данный памятник является. Подчеркивалась необходимость сохранения целостности памятника во всех его деталях и подробностях; сохранения окружающего памятник городского пространства. Работа над темой в ноябре 1972 г. была продолжена ЮНЕСКО, принявшей Конвенцию по охране всемирного культурного и природного наследия. Этим документом вводились понятия «мирового культурного наследия», «достопримечательного места», отмечалась обязанность международных и национальных организаций по сохранению и выявлению объектов всемирного художественного наследия. Важный вклад в дело сохранения исторических городов внес и Европейский конгресс по сохранению архитектурного наследия, проходивший в 1975 г. в Амстердаме. Он был создан с целью поиска решения по значительным архитектурно-средовым утратам, которые понесли европейские города в 1960-х годах, в ходе дискуссии стало ясно, что в сложившейся ситуации недостаточно спасать отдельное здание или даже архитектурный ансамбль, важно сохранить градостроительную среду. Этот принцип зафиксировала Амстердамская декларация, утвердившая средовой подход как наиболее эффективный способ сохранения исторического городского пространства. Кроме того, были выделены две разновидности недвижимого культурного наследия – ансамбли (памятники) и достопримечательное место, причем достопримечательное место рассматривалось как некая совокупность объектов, представляющая интерес с различных точек зрения (историко-культурных, архитектурных, общегуманистических, социально-экономических и т.д.). Взгляды специалистов были предельно реалистичными, они отмечали необходимость ин-

теграции исторического пространства в современную жизнь, необходимость диалога прошлого и настоящего в городском пространстве, создания среды, удовлетворяющей потребностям современного человека.

Особенности бытования городской среды в России

В нашей стране сохранение исторической городской среды имело и имеет ряд региональных и национальных особенностей. Выстроенные из дерева русские города всегда существовали в экстремальном режиме, пожары были их многовековой реальностью. Это обстоятельство имело несколько следствий. Первое – мобильный подход к возведению жилья, так поражавший иностранцев: «плотники в этой стране делают все... так ловко, что в сутки строят дом... У них во всякое время есть совершенно готовые материалы, что состоят из бревен, нескольких досок и других неотесанных кусков дерева. Все это они складывают так грубо, что менее чем в один день дом готов... Горят дома почти ежедневно» [Иностранцы о древней Москве... 1991]. Второе – простота городской архитектуры: «домы строятся у них чрезвычайно высокие, из простой сосны в три или четыре комнаты, одна над другой... внутри этих домов найдешь немного такого, чем бы можно было похвастаться» [там же, с. 278]. И наконец, третье – фаталистическое отношение к недвижимости и даже к собственности в целом. Несмотря на наличие в городах каменных боярских теремов, царских палат, церквей, русский город не отличался ни долговечностью, ни декоративностью. Сохранившиеся здесь древние строения, были скорее исключением, нежели правилом. Городскую застройку истребляли пожары, войны, время, власти. Это продолжалось столетиями, примером подобной практики была Москва. Грандиозные пожары случались здесь вплоть до XIX столетия. Достаточно беспечно относились в городе к старым строениям, даже сакрального характера. Древние жилые кварталы московского Кремля были снесены в XVIII в. для строительства императорского дворца по проекту В.И. Баженова. В начале XIX в. по приказу начальника дворцового ведомства П.С. Валуева Кремль расчистили, не пожалев ни старого Колымажного двора, ни древних церквей. И все же Москва сохранила притягательность своей особой атмосферы. Французский

писатель Теофиль Готье писал: «когда я был еще совсем ребенком, Москва занимала мое воображение, и я часто стоял на набережной Вольтера перед витриной торговца гравюрами, где выставлялись большие панорамы Москвы. Эти луковичные колокольни, эти купола с крестами, разноцветные дома, мужчины с окладистыми бородами, женщины с поймиками на головах, представлялись мне как из лунного мира» [Готье Т., 1988]. Другой француз – маркиз А. Кюстин называл Москву «фантасмагорией среди бела дня, единственным городом, не имеющим себе подобного в Европе» [Кюстин А., 1990].

В XIX в. в русском обществе зародился широкий интерес к национальной истории и, в частности, к городам. И.Е. Забелин в книге, которая так и называлась «История города Москвы», детально воссоздал древний облик столицы, пробуждая живой интерес к жизни города, его древностям, дошедшим и утраченным. Власти также не оставались в стороне, концентрируя информацию. Поводом для сбора сведений об имеющихся в российской глубинке исторических и архитектурных объектах становились поездки высочайших лиц по территории империи. Подготавливая такие поездки, Министерство внутренних дел рассыпало губернаторам специальный циркуляр. В нем говорилось, что «во время путешествия их императорские величества будут останавливаться в губернских и некоторых других значительных городах для осмотра исторических достопримечательностей, старинных церквей, монастырей, значительных промышленных заведений, тюрем, присутственных мест, приказов общественного призрения. Вам может быть нужно заготовить краткие записки о всех исчисленных учреждениях и других достопримечательностях, а также исторических предметах в губернии» [ГАОО ф. 580. д. 656. л. 1 ст. 2...]. Письмо из министерства приводило в действие административную машину: губернатор направлял распоряжение земским исправникам, которые инспектировали свои уезды с необычной для них точки зрения. Так в Орловской губернии, неоднократно посещаемой высочайшим семейством, земские исправники никаких достопримечательностей так и не обнаружили, рапортуя губернатору: «исторических достопримечательностей, монастырей, тюрем и всего того, чтобы смогло обратить особое внимание их высочеств не имеется в вверенном мне уезде» [там же, л. 8].

Вопросами сохранения и восстановления архитектурных памятников активно занималось Московское Археологическое общество. Оно инициировало восстановление печатной палаты Ивана Федорова, создание в ней музея и библиотеки. Руководитель общества графиня П.С. Уварова активно вмешивалась в планы городской Думы по «регулированию города» и ставила себе в заслугу тот факт, что не позволила устроить на Красной площади «узел для трамвайного сообщения» [Уварова П.С., 2005].

На протяжении всего двадцатого века, и особенно в период социалистической индустриализации, имели место значительные утраты исторической городской среды. Большой урон был нанесен во время Великой Отечественной войны. Мероприятия по реконструкции пришлись на послевоенное время. В ноябре 1945 г. было принято решение о восстановлении 15 старейших и крупнейших русских городов: Брянска, Великих Лук, Курска, Новгорода, Орла, Смоленска, Пскова и др. В них не только велось строительство новых жилых кварталов и предприятий, но и восстанавливались исторические объекты. Так, по Великому Новгороду было принято специальное постановление о реставрации находившихся в нем древних памятников. Остро всталая проблема сохранения «специфики исторического города, взаимоотношение его новой застройки с древними архитектурными сооружениями, развитие его планировочных особенностей» [Кушнир И.И., 1982]. Как правило, все исторические города получили генеральный план развития, при составлении которого решался один и тот же вопрос: как сочетать историческую застройку с вновь возводимыми жилыми и общественными сооружениями. В городах, где сохранились древние архитектурные памятники – Великий Новгород, Псков, требовался индивидуальный подход. Вариантов было несколько: первый – построить новый город в отдалении от исторических кварталов, которые планировали музеефицировать; второй – восстановить город, подчинив новую застройку историческим памятникам; третий – органично сочетать древние сооружения и вновь создаваемую городскую среду. Несмотря на то что в каждом конкретном случае имел место оригинальный подход к проблеме, упомянутые модели имели до некоторой степени универсальный характер. Работа по восстановлению, начавшаяся в сороковых годах XX в., продолжалась и в последующие десятилетия. Генеральный план

развития каждого конкретного города постоянно развивался и корректировался.

Работа по сохранению культурного наследия, и в частности городской среды, продолжилась в 1970 годах, когда был утвержден список 115 исторических городов РСФСР, представляющих собой объекты культурного наследия и подлежащих охране и развитию. На протяжении всех последующих лет велась работа по расширению этого списка. В 1990 г. список исторических населенных пунктов городов РСФСР включал уже 426 городов. Для сохранения отдельных архитектурных памятников и исторической городской среды были разработаны понятия – исторический архитектурный памятник, охранная зона, заповедная зона. Вместе с тем охрана архитектурных памятников носила достаточно формальный характер, статус памятника не всегда являлся надежной защитой от сноса или искажений внешнего облика здания. В одном научно-популярном издании достаточно четко и немного наивно пояснялось содержание этих понятий: «охранная зона – это городской квартал, в котором выдающиеся архитектурные сооружения, имеющие статус памятника архитектуры, соседствуют с домами просто старыми... придающими атмосферу подлинности. В пределах этого квартала не разрешается ни новое строительство, ни снос старых зданий» [Кричко В.А., 1989]. Наивность заключалась в том, что иллюстрируя сказанное, автор называл охранные и заповедные зоны Москвы, в которых, по его утверждению, невозможно никакое новое строительство и необоснованные сносы. Среди перечисленных зон – исторический центр Москвы, который в девяностых годах XX в. подвергся наиболее энергичной реконструкции, не прекращающейся до сего времени.

Тенденции развития исторического городского пространства

События 1990-х годов не могли не отразиться на облике русских городов, в бытovanии городской среды наметилось несколько тенденций.

1990-е годы ознаменовались запустением исторической части большинства провинциальных городов; обветшанием и массовыми утратами малоэтажной каменной и деревянной городской застройки; бессистемным строительством жилых, офисных зда-

ний, временных торговых павильонов; нарушением режима существования охранных и заповедных зон.

Для начала двухтысячных свойственно вторжение новой урбанистической застройки в исторические районы при уничтожении старых зданий, а также псевдореставрация или пресловутый «евроремонт» архитектурных памятников и городских зон целиком. В результате от исторических зданий оставались лишь сильно измененные уличные фасады, производилась внутренняя перепланировка, а по существу, строительство нового здания.

В настоящее время обе тенденции получили дальнейшее развитие, это выражается в строительстве жилых и общественных зданий повышенной этажности непосредственно в исторических кварталах, что радикально меняет облик провинциальных русских городов, ситуация развивается на фоне повсеместного уничтожения исторической малоэтажной жилой застройки. Казалось бы, эти тенденции не должны иметь место, еще в 2002 г. был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках культуры и истории) народов Российской Федерации», призванный защитить от искажения и тем более от уничтожения как отдельные памятники, так и архитектурные ансамбли. В реальности правовая база несовершенна, что позволяет региональным и местным властям заметно корректировать городскую среду, бизнес-структуры, стремясь к максимальной прибыли при строительстве офисных и жилых сооружений в исторических центрах городов, часто используют универсальный прием очистки привлекательных мест – поджоги. В целом ряде исторических городов пожары в исторических районах стали печальной реальностью. В 2017 г. горел ряд кварталов в Ростове-на-Дону, горят деревянные дома в Вологде, Орле. Особенно частыми стали пожары в подмосковном Сергиевом Посаде, последний пожар там отмечен в мае 2018 года. Показателем отношения региональных властей к историческому прошлому является и направленное в 2018 г. администрацией Московской области письмо в Министерство культуры РФ с просьбой отменить обязательные археологические исследования, предшествующие жилищному или иному строительству, на территории Подмосковья. К счастью, пока эта инициатива поддержки не получила. Вместе с тем ведутся работы по сохранению городской среды в исторических городах России. Авторской группой под руководством архитектора С.К. Регамэ была разработана «Методика

анализа территории города, его центра, отдельных районов по возможностям и условиям ее использования», согласно которой «в сложных условиях неудовлетворительного состояния многих исторических градостроительных ансамблей в России анализ территорий, выполненный с использованием такой методики, позволяет произвести выбор наиболее целесообразного и выгодного использования различных участков города и его реконструкции и развития с целью удовлетворения всех основных требований по охране историко-культурного наследия, охране окружающей среды и др.» [Каменева Т.П., эл. рес.]. Нельзя не отметить, что пока эта методика не получила широкого признания и применения.

Дискуссия Подходы к сохранению исторической городской среды

Препятствием к искажению и уничтожению исторической городской среды мог бы стать структурированный подход к ее содержанию. Начать следует с определения количественного соотношения исторических объектов и современных кварталов. В результате получим определенный тип городского пространства с превалированием той или иной застройки. Можно предположить наличие как минимум трех структурных типов бытования архитектурных памятников в городском пространстве.

Первый – это отдельный архитектурный памятник (солитер) жилого, общественного или культового назначения, находящийся в окружении плотной застройки или обладающий небольшой прилегающей территорией (двором, зелеными насаждениями), выделяющей его из сплошной череды разновременных сооружений. Такой объект может характеризоваться уникальными чертами, высокими художественными качествами. Вместе с тем памятником может быть признан объект, не обладающий высокой художественной ценностью и обретший этот статус как типовой пример архитектуры своего времени, утраченной в наши дни. Он может использоваться по своему первоначальному назначению или быть музеем.

Второй – это квартал (улица) с разнохарактерной и разновременной застройкой, включающий отдельные дома, городские усадьбы, придомовые территории и дворы, хозяйствственные по-

стройки, общественные здания, малые архитектурные формы, сохранившееся или восстановленное булыжное дорожное покрытие: элементы уличного освещения. Такой квартал может быть аутентичным, т.е. располагаться в месте своего первоначального возникновения и постоянного бытования. Пример – древнейшая улица (XII–XIII вв.) Европы в английском городке Уэлс (Wells). Иным вариантом может быть искусственное воссоздание фрагмента городской застройки. В его формировании используются как аутентичные постройки, так и строения, перемещенные из других районов города или даже других населенных пунктов региона, с целью реконструкции типового образца региональной городской среды. Примером могут служить улицы-реконструкции в Архангельске, Вологде.

Третий – большая часть исторического города, в отдельных случаях весь город целиком. Для сохранения целостного городского ансамбля должен сложиться комплекс обстоятельств, что случается чрезвычайно редко. Как правило, это очень небольшие городки в глубокой провинции, остановившиеся в своем торгово-индустриальном развитии, с неразвитой промышленностью, располагающие большим количеством разновременных архитектурных памятников, а потому развивающиеся как туристические центры, зачастую музеефицированные. Как правило, такие города получают название город-музей. Примерами могут служить упомянутый выше Уэлс (Wells), Сан-Джиминьяно, Сиена, Сузdalь, целый ряд малых городов России (Гороховец, Каргополь, др.). Традиционно исторический город сочетает в себе кварталы старого города и районы более современной застройки. Отличие заключается в объеме исторической части, в соотношении старого города и вновь возводимых кварталов, а также в том, какой политики по сохранению городской среды придерживаются национальные и муниципальные власти. Вариантов может быть несколько: новая застройка доминирует, осовременивает исторические кварталы, рассматривает их как дань моде на ретро. При значительном процентном соотношении исторической застройки и небольшом размере города современные районы равноправно сосуществуют с историческими. Сохранность исторического пространства обеспечивается строгим соблюдением этажности при новом строительстве, сохранением архитектурной стилистики. Город продолжает развиваться, строительство новых кварталов выносится за пределы

исторического центра или деликатно вписывается в него. Яркий пример такого подхода – Копенгаген. И наконец, консервация исторического города, прекращение нового строительства, создание современных микрорайонов за городскими границами.

В настоящее время оформился ряд схем воссоздания и сохранения исторической городской среды. Наиболее распространенная схема – реставрация и дальнейшее поддержание одного или нескольких архитектурных памятников в месте их первоначального бытования. Степень сохранности сущностных характеристик памятника зависит от позиции владельца объекта, компетентности организации, проводящей реставрацию, архитектурно-средового окружения.

Второй подход – более или менее достоверная реконструкция памятников, среди которых могут быть аутентичные места или перемещенные из других мест с целью воссоздания типового исторического городского квартала. Иногда подобные реконструкции создаются с целью спасения выдающихся стилевых или мемориальных объектов, перемещенных из мест, где сохранение их невозможно. При таком подходе воссоздается характерная для данного региона городская среда, возможна демонстрация динамики ее развития, выделение региональных элементов декора.

Еще один подход можно назвать псевдореконструкцией. В этом случае сохраняется лишь исторический фасад здания, его внутренние помещения выполняются из современных материалов и по современным технологиям. В результате такой «реставрации» исчезают или искаются архитектурные детали, декор, окраска фасадов, внутренняя планировка приспосабливается к современному предназначению здания. К работам часто привлекаются не лицензированные реставрационные организации, а обычные строительные фирмы. В реконструированную городскую среду вносятся современные стилизованные «под старину» элементы городского освещения, рекреации, малые архитектурные формы, памятники. В результате городская среда приобретает элементы театральности и бутафории. В отдельных случаях исторический квартал анимируют, воссоздавая традиции быта и повседневности. Такие приемы используют в своей практике музеи-заповедники, расположенные в городах. В музефицированных домах воссоздается типовая жилая обстановка, организуется работа лавочек и магазинов, учебных и общественных заведений. Такой комбиниро-

ванный подход к воссозданию исторический городской среды берет начало из практики музеев-скансенов. Имеют место и не столь явные театральные приемы «одушевления». Это скорее адаптация старого города к современным условиям. В таком случае исторические городские кварталы функционируют в том режиме, что и много столетий назад. Примерами могут служить Ponte Vecchio во Флоренции, печатни на Ратушной площади в Праге, московский магазин «Чай-Кофе» на Мясницкой улице. При таком подходе удается сохранить не только внешность исторического здания, но и историческую атмосферу города.

Выводы

Историческая городская среда в России в последнее время, как шагреневая кожа, быстро исчезает. В городах ведется массовое жилищное строительство, фирмы стремятся возводить свои офисы в престижном историческом центре. Вместе с тем имеют место объективное старение и естественные утраты исторической застройки в старинных городах России. Поэтому проблема поиска путей сохранения исторической городской среды столь актуальна для России. Актуальность заключается в том культурном, гуманистичном и экономическом потенциале, который заключен в ней. Историческая городская среда является наиболее целостным образцом региональной идентичности, что подмечено даже народной пословицей «что город, то норов». Это обстоятельство важно для самопозиционирования жителей города, особенно молодежи, для формирования чувства сопричастности к истории родных мест, народным традициям. Историческая городская среда зачастую выполняет роль машины времени, перенося оказавшихся в ней людей в прошлое. Она предлагает примерить к себе иной ритм жизни, рождает иные отношения человека и города, располагает к эмоциональному отдыху. Это наглядное пособие по развитию архитектурных стилей, источник творческого вдохновения и рефлексии. С экономической точки зрения историческая городская среда обладает также богатым потенциалом. Старый город может быть интересен туристам, работникам кинематографической сферы, художникам. Увеличение посещений включает известный механизм мультипликации.

Городская среда всегда привлекала внимание – своей представительской стороной, регионально-особенной (с познавательной целью). Набор привлекательных элементов городского пространства определился еще со времен античности – сакральные и культовые постройки, места, связанные с жизнью выдающихся личностей, произведения искусства. Демонстрация городской среды с представительской, познавательной, научной целями – давно существовала. Но ценность городской среды как самостоятельного явления осознали только в XX в., по мере развития производства и утраты традиционных городских пространств. Интерес стали представлять не здания или памятники, а городская среда в целом. Она сама стала неким целостным явлением человеческого культурного наследия. Утрата ее происходила стремительно по всему миру. Отсюда и потребность в ее сохранении, консервации, реставрации и изучении.

Городская среда имеет тенденцию не только к старению, но и к расширению. По мере утраты исторической типовой застройки ее образчики приобретают значение памятников. Эти новые объекты имеют эстетическую и историко-культурную ценность, расширяют понятия хронологических рамок жизни города, стилистические параметры. Типовая застройка ценна и тем, что создает аутентичную атмосферу для архитектурных шедевров. Главная задача, стоящая перед Россией сегодня, – сохранение исторической городской среды, без которой невозможно продуктивное развитие культуры и общества. Региональные исследования, проводимые в этом направлении, способны стать еще одним фактором спасения и возрождения этого культурного феномена.

Список литературы

1. ГАОО ф. 580. д. 656. л. 1 ст. 2. Дело по предписанию МВД. Переписка МВД с Орловским губернатором о путешествии Великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича. 27 июля 1850 г.
2. Готье Т. Путешествие в Россию. – М.: Мысль, 1988. – 396 с.
3. Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков): Очерки / сост. М.М. Сухман. – М.: Столица, 1991. – 432 с.
4. Каменева Т.П. Проблемы сохранения ансамблей исторических городов России в современных условиях (на примере основных положений градостроительного регламента для исторического центра древнего Смоленска) // Сайт

- Всероссийского общества охраны памятников культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.voopik.ru/?p=132>
5. Кричко В.А. Архитектурные современники из прошлого. – М.: Стройиздат, 1989. – 160 с.
 6. Кушнир И.И. Архитектура Новгорода. – Л.: Лениздат, 1982. – 144 с.
 7. Кюстин А. Николаевская Россия / пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 352 с.
 8. Павсаний. Описание Эллады: в 2 т. / пер. С.П. Кондратьева; под ред. Е.П. Никитюк; предисл. Э.В. Фролова, Е.П. Никитюк. – 4-е изд. – М.: АСТ-Ладомир, 2002. – Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 512 с. – (Серия «Классическая мысль»).
 9. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые годы // Труды Государственного исторического музея. – М.: ГИМ, 2005. – Вып. 144. – 336 с.
 10. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьяконова. – СПб.: Наука, 2006. – 216 с.
 11. Венецианская хартия по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест 1964 г. – Режим доступа: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf
 12. Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия, принятая Генеральной конференцией Организации Объединенных наций 1972 г. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/conventio>
 13. Амстердамская декларация 1975 г. – Режим доступа: <https://www.icomos.org/en/and/169-the-declaration-of-amsterdam>

References

1. ГАОО f. 580. d. 656. l. 1 st. 2. Delo po predpisaniju MVD. Perepiska MVD s Orlovskim gubernatorom o puteshestvii Velikih knyazej Nikolaya Nikolaevicha i Mihaila Nikolaevicha. 27 iyulya 1850 g.
2. Got'e T. Puteshestvie v Rossiyu. – M.: Mysl', 1988. – 396 s.
3. Inostrancy o drevnej Moskve (Moskva XV–XVII vekov): Ocherki / sostavitel' M.M. Suhman. – M.: Stolica, 1991. – 432 s.
4. Kameneva T.P. Problemy sohraneniya ansamblej istoricheskikh gorodov Rossii v sovremennyh usloviyah (na primere osnovnyh polozhenij gradostroitel'nogo reglamenta dlya istoricheskogo centra drevnego Smolenska) // Sajt Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov kul'tury [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://old.voopik.ru/?p=132>
5. Krichko V.A. Arhitekturnye sovremenniki iz proshlogo. – M.: Strojizdat, 1989. – 160 s.
6. Kushnir I.I. Arhitektura Novgoroda. – L.: Lenizdat, 1982. – 144 s.
7. Kyustin A. Nikolaevskaya Rossiya / per. s fr. – M.: Politizdat, 1990. – 352 s.
8. Pavsanij. Opisanie Ellady: V 2 t. / per. S.P. Kondrat'eva; pod red. E.P. Nikityuk; pred. E.V. Frolova, E.P. Nikityuk. – 4-e izd. – M.: AST-Ladomir, 2002. – T. 1. – 496 s.; T. 2. – 512 s. – (Seriya «Klassicheskaya mysli»).

9. Uvarova P.S. Byloe. Davno proshedshie schastlivye gody / Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. – M., 2005. – Vyp. 144. – 336 s.
10. Epos o Gil'gameshe («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Д'яконова. – SPb.: Nauka, 2006. – 216 s.
11. Venecianskaya hartiya po voprosam sohraneniya i restavracji pamyatnikov i dostoprimechatel'nyh mest 1964 g. – Rezhim dostupa: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf
12. Konvenciya po ohrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya, prinyata General'noj konferenciej Organizacii Ob"edinennyh nacij 1972 g. – Rezhim dostupa: <http://whc.unesco.org/en/conventio>
13. Amsterdamskaya deklaraciya 1975 g. – Rezhim dostupa: <https://www.icomos.org/en/and/169-the-declaration-of-amsterdam>